

Юй Цинтан раньше не понимала, чем вызвана любовь девушек к перекусам. Неужели им не хватает еды? Разве они не наедаются за обедом и поэтому вынуждены восполнять энергию с помощью закусок? Но теперь, наблюдая за тем, как ест Чэн Чжаньси, она начала понимать. Казалось, это приносило двойное удовлетворение — и психологическое, и гастрономическое. Учительница Чэн ела с таким аппетитом, что Юй Цинтан невольно сглотнула.

Перед ней появился отдельно упакованный кусочек вяленой говядины.

— Что случилось? — спросила Юй Цинтан, хотя и так знала причину.

Чэн Чжаньси в ответ приподняла бровь.

Юй Цинтан взяла вяленую говядину, прикусив нижнюю губу, чтобы сдержать внезапно нахлынувшую улыбку.

Края упаковки были зазубренными. Юй Цинтан потянула за край, но, к своему удивлению, не смогла разорвать её. Глаза её слегка расширились, словно она не могла поверить в происходящее.

Чэн Чжаньси краем глаза заметила, как та перешла к зазубринам с другой стороны, но процесс снова закончился неудачей.

Разрывание такой упаковки — это целая наука.

Чэн Чжаньси была уверена, что проблема не в ловкости пальцев Юй Цинтан, а в самой упаковке.

Пока Юй Цинтан боролась с вяленой говядиной, раздался лёгкий кашель.

Чэн Чжаньси сдержала улыбку и мягко предложила:

— Давай я?

Юй Цинтан на мгновение замерла, затем протянула упаковку, не сводя глаз с её тонких пальцев.

Чэн Чжаньси специально сделала это медленно, с лёгкостью разорвав упаковку, и поучающе пояснила:

— Нужно правильно рассчитать угол и силу.

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси запустила руку в рюкзак, достала ещё один кусочек вяленой говядины и, помахав им, спросила:

— Попробуешь?

Юй Цинтан взяла его и разорвала упаковку.

— Молодец, молодец, — похвалила Чэн Чжаньси.

Уголки губ Юй Цинтан слегка приподнялись, она, чтобы скрыть это, опустила голову и укусила кусочек. Её ресницы опустились, придавая лицу мягкое выражение.

Чэн Чжаньси подняла тыльную сторону руки, коснулась её гладкой щеки и нежно погладила.

Юй Цинтан уже привыкла к такому уровню близости и не проявила особой реакции, продолжая есть вяленую говядину.

Она была немного твёрдой, но вкусной, с долгим послевкусием, оставляющим приятное ощущение во рту.

Чэн Чжаньси дала ей два кусочка и мягко сказала:

— Больше нельзя, иначе заболят скулы.

С этими словами она протянула бутылку воды с открученной крышкой.

Юй Цинтан кивнула, взяла воду и сделала маленький глоток.

Затем Чэн Чжаньси достала коробку шоколадных палочек и, улыбаясь, спросила:

— Роску хочешь?

Юй Цинтан помолчала, затем ответила:

— Хочу.

В конце концов результат был бы тем же, зачем же сопротивляться?

Между сном и кормлением автобус добрался до конечной остановки — автовокзала уезда Цзяннин. Тормоза скрипнули, издавая резкий звук. По пути в автобусе уже набралось много пассажиров, в основном рабочие и студенты, возвращающиеся домой в воскресенье, а также люди в рабочей одежде, тащившие тяжёлые мешки, которые выстроились в очередь у выхода.

Чэн и Юй остались на своих местах и вышли последними.

Уезд Цзяннин был сельскохозяйственным, с невысоким уровнем экономического развития. Автовокзал здесь уступал городскому Сычэну, и всё вокруг было в пыли. Машины постоянно въезжали, и колёса поднимали клубы грязи.

Юй Цинтан, чувствуя дискомфорт, прикрыла рот и нос рукой.

Чэн Чжаньси осмотрелась, нашла кассу и, взяв Юй Цинтан за руку, быстро побежала через пыльную площадь внутрь здания.

Чэн Чжаньси не оставила Юй Цинтан ждать в стороне, так как волновалась за неё, поэтому повела её к окошку.

— Два билета до посёлка Байшуй.

— 12 юаней.

На автовокзале уезда Цзяннин не требовалось предъявлять документы, поэтому Чэн Чжаньси убрала палец, державший удостоверение личности в кошельке, застегнула молнию и оплатила с телефона. Затем она взяла два билета из окошка.

Юй Цинтан стояла позади, молча сжав губы.

— Всё, пойдём, — сказала Чэн Чжаньси, держа билеты, и улыбнулась, подзывая Юй Цинтан.

Юй Цинтан посмотрела на неё и тихо сказала:

— Извините, что доставили вам столько хлопот.

Чэн Чжаньси удивлённо протянула:

— Мы же друзья, разве не так? Это ещё не доходит до того, чтобы встать друг за друга горой, так что о каких хлопотах речь?

Юй Цинтан промолчала, но в её взгляде явно читалось чувство вины.

Чэн Чжаньси погладила её по щеке, подумала немного и сказала:

— Тогда, когда вернёмся, угостишь меня ужином?

Юй Цинтан серьёзно ответила:

— Хорошо.

Чэн Чжаньси улыбнулась.

Видимо, дружбы для неё недостаточно. Когда они станут девушками, она перестанет волноваться из-за таких мелочей.

Если уезд Цзяннин был просто отсталым, то посёлок Байшуй был настоящей глубинкой с крайне слабой инфраструктурой. Уже в автобусе сигнал стал пропадать, 4G сменилось на 2G, и телефон Юй Цинтан не мог загрузить даже новую песню.

Впервые в жизни Юй Цинтан оказалась в месте, где не было сигнала. Без связи телефон превратился в бесполезный кусок металла.

Юй Цинтан вышла из автобуса, и вокруг была только пустошь. Ни такси, ни даже мототакси не было видно. Водитель автобуса, высадив пассажиров, ушёл курить, выпуская клубы дыма, и ожидал следующего рейса.

Юй Цинтан посмотрела на значок 4G в правом верхнем углу телефона, который то появлялся, то исчезал, и попыталась открыть навигацию, введя адрес: деревня Цзэцюань.

Она нажала подтверждение.

Чуда не произошло, экран остался пустым.

Юй Цинтан: «...»

Неужели придётся возвращаться?

В незнакомом месте, даже если она не особо беспокоилась, Юй Цинтан не стала бы рисковать и бродить наугад.

Теперь она поняла, почему, когда она звонила отцу Сяо Цин, чтобы договориться о визите, он с сомнением уговаривал её не приезжать. Тогда она не придавала этому значения.

Классные руководители обычно выбирают для визитов учеников, которые представляют интерес: либо таких, как Сян Тянью, которые нарушают дисциплину, либо из бедных семей. Особенно Сяо Цин, которая учится хорошо, да ещё и из неполной семьи. Даже если она живёт далеко, Юй Цинтан готова была проделать этот путь ради ученицы, ведь это её ответственность.

Но она никак не ожидала, что её планы рухнут из-за того, что она не сможет найти дом Сяо Цин без навигации.

Рядом Чэн Чжаньси сняла рюкзак, поставила его на носок походного ботинка и достала из внутреннего кармана бумажную карту. Она взяла её на всякий случай, но не ожидала, что она действительно пригодится.

— Учитель Юй, — сказала Чэн Чжаньси, зажав угол сложенной карты в зубах, снова надела рюкзак и, вынув карту изо рта, развернула её. — В какой деревне живёт Сяо Цин? В Цзэцюань?

Юй Цинтан на секунду задумалась, затем ответила:

— Да.

Чэн Чжаньси начала изучать карту, и Юй Цинтан тоже подошла ближе.

С развитием технологий люди всё больше зависят от них. Последний раз Юй Цинтан серьёзно смотрела бумажную карту ещё на уроках географии в старшей школе, до разделения на профили. Если посчитать, прошло уже больше десяти лет.

Мелкие буквы, переплетающиеся дороги, стороны света — всё это вызывало головокружение.

Юй Цинтан слегка отвела взгляд, и её глаза остановились на сосредоточенном профиле Чэн Чжаньси.

Ей вдруг захотелось протянуть руку и прикоснуться к ней.

Перед Чэн Чжаньси она чувствовала себя как новорождённый ребёнок или оленёнок, забредший в лес, полный любопытства ко всему.

Даже если она знала, что это всего лишь сон, пока он не закончился, она не могла не погружаться в него.

Чэн Чжаньси краем глаза заметила, как палец Юй Цинтан начал приближаться к её щеке, и вдруг подняла взгляд, поймав её неуверенный взгляд. Юй Цинтан испугалась и хотела убрать руку, но Чэн Чжаньси схватила её палец и с улыбкой спросила:

— Что ты делаешь?

Юй Цинтан, чувствуя себя пойманной, смущённо ответила:

— Ничего...

— Ничего — это что?

— ...

— Ты хотела меня ударить?

Юй Цинтан широко открыла глаза, её кроткие, как у оленёнка, глаза стали ещё яснее.

Она поспешно оправдалась:

— Я не...

Чэн Чжаньси рассмеялась и прервала её:

— Я знаю. — Затем она потянула руку Юй Цинтан вперёд и прижала её к своей щеке.

Не один палец, а всю ладонь. У Чэн Чжаньси было маленькое лицо, и теперь половина его оказалась в руке Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси слегка потерлась о её руку и спросила:

— Ну как? Гладкая?

Юй Цинтан осторожно держала её щеку, пальцы скользили по коже, внимательно ощупывая её, и честно ответила:

— Гладкая.

Чэн Чжаньси подумала, что есть места и более гладкие.

Она отпустила её руку, но оставила ладонь на своей щеке, продолжая изучать карту, и медленно улыбнулась:

— Можешь гладить, я не против.

Уши Юй Цинтан слегка покраснели.

Она ещё пару раз погладила, затем, смутившись, убрала руку.

Чэн Чжаньси, однако, не стала отпускать её и с игривой улыбкой спросила:

— Нагладилась?

Юй Цинтан: «...»

<http://bllate.org/book/16859/1553245>